РЕЗОНАНСНОЕ КОМПТОНОВСКОЕ РАССЕЯНИЕ

 \mathcal{A} . А. Румянцев a^* , А. А. Ярков a,b^{**} , \mathcal{A} . М. Шленев b^{***}

^а Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова 150000, Ярославль, Россия

Рассмотрен резонансный процесс комптоновского рассеяния в сильном магнитном поле. Получена вероятность реакции в зависимости от энергии и углов распространения начальных частиц. Вычислен коэффициент поглощения фотона за счет процесса в пределе сверхсильных магнитных полей. Найдены границы, в которых приближение узкого резонансного пика будет давать достаточно точные результаты.

1. ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению комптоновского сеяния $\gamma e \rightarrow \gamma e$ в сильном магнитном поле $(B \gtrsim B_e = 4.41 \times 10^{13} \ \Gamma c^{-1})$ первоначально был вызван неожиданным открытием циклотронных спектральных линий у двойных рентгеновских пульсаров [1-3], которые изначально интерпретировались либо как циклотронное поглощение, либо как циклотронное излучение [1]. Дальнейшее повышение разрешения детекторов по энергии позволило уверенно заключить, что циклотронные особенности связаны именно с резонансным поглощением фотона [4]. При этом под циклотронным резонансом обычно понимается резкое увеличение сечения рассеяния по сравнению с классическим томсоновским сечением $\sigma_T = 8\pi\alpha^2/(3m^2)$. В одной из первых работ по этой тематике [5] выражение для сечения комптоновского рассеяния в магнитном поле без плазмы было получено в нерелятивистском пределе, и для фотона, распространяющегося вдоль магнитного поля, в сечении был обнаружен резонансный пик при энергии:

$$\omega_B \simeq \frac{\beta}{m} \,, \tag{1}$$

где введено обозначение $\beta = eB$.

Кроме того, в работе [5] также было показано, что сечение рассеяния фотона на электроне зна-

чительно зависит как от поляризационного состояния фотона, так и от угла между направлением импульса начального фотона и направлением магнитного поля. В последовавшей за ней статье [6] исследовалось изменение энергии фотона в комптоновском процессе, кратное циклотронной частоте ω_B . В следующих работах [7, 8] были получены результаты для полного сечения рассеяния фотона на электроне с использованием формализма работы [5]. Тем не менее эти результаты будут справедливыми только для относительно слабого магнитного поля $B < 10^{12} \, \Gamma c$. Однако при значениях магнитного поля $B > 10^{12} \, \Gamma c$, как было показано в работах [9, 10], учет релятивистских эффектов в сечении комптоновского рассеяния становится существенным.

В представленных выше работах предполагалось, что начальный и конечные электроны находятся на основном уровне Ландау, что является справедливым для предела сильного магнитного поля и/или низких температур $T \ll m$. В этом случае резонансный пик (1) смещается в область более низких энергий фотона, а кроме него возникает бесконечный ряд резонансных пиков, соответствующих разным уровням Ландау n виртуального электрона. Эти пики реализуются при энергиях фотона:

$$\omega_n(\theta) = \frac{\sqrt{m^2 + 2\beta n \sin^2 \theta} - m}{\sin^2 \theta}, \qquad (2)$$

где θ — угол между импульсом начального фотона и направлением магнитного поля.

С другой стороны, в результате комптоновского процесса могут возбуждаться высшие уровни Ландау начального электрона, что, в свою очередь, может выступать механизмом рождения фотонов ма-

^b Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны 150001, Ярославль, Россия

^{*} E-mail: rda@uniyar.ac.ru

^{**} E-mail: a121@mail.ru

^{***} E-mail: allen_caleb@rambler.ru

 $^{^{1)}}$ В данной работе используется естественная система единиц: $c=\hbar=k_{\rm B}=1,\ m$ – масса электрона, e>0 – элементарный заряд.

лых энергий для магнитных полей $B \lesssim B_e$ [11, 12]. В таком случае для произвольных уровней Ландау ℓ начального электрона резонансные пики будут наблюдаться на энергиях [11]:

$$\omega_{n\ell}(\theta) = \frac{\sqrt{M_{\ell}^2 - \sin^2 \theta (M_{\ell}^2 - M_n^2)} - M_{\ell}}{\sin^2 \theta}, \quad (3)$$

где
$$M_{\ell} = \sqrt{m^2 + 2\beta \ell}, \, M_n = \sqrt{m^2 + 2\beta n}$$
 и т.п.

В рассмотренных выше работах сечение комптоновского рассеяния становится бесконечным при энергиях фотона, соответствующих циклотронным резонансам (2) вследствие предположения о большом времени жизни виртуальных частиц. По этой причине их результаты справедливы только для областей энергий фотона вдали от резонансов и могут быть применены, например, для моделирования излучения замагниченной холодной плазмы вблизи поверхности нейтронных звезд [13] или же для относительно слабых магнитных полей $B \lesssim 10^{10}$ Гс [14].

С другой стороны, учет резонансов в комптоновском процессе является необходимым при моделировании спектров излучения сильно замагниченных нейтронных звезд [15–22]. При этом вблизи поверхности нейтронной звезды, где формируется излучение, резонансный обратный комптоновский процесс рассеяния фотонов малых энергий на высокоэнергетических электронах является доминирующим процессом, который приводит к охлаждению плазмы внутренней магнитосферы и образованию высокоэнергетического хвоста в спектре излучения [23–26].

Вблизи циклотронных резонансов для расчета сечения комптоновского рассеяния требуется учесть полную ширину изменения состояния электрона. Как было показано в работе [5], в нерелятивистском пределе присутствует лишь одна резонансная частота, определяемая соотношением (2), и сечение рассеяния не зависит от поляризационного состояния электрона (или его спинового состояния), и можно ввести полную ширину, как это было сделано в работе [27]. Однако в сильных магнитных полях $B \gtrsim B_e$ и при высоких энергиях частиц требуется учитывать релятивистские поправки, что приводит к тому, что выражение для сечения становится очень громоздким, поскольку оно имеет бесконечное число резонансов (см. (3)), содержащихся в сумме по всем промежуточным виртуальным состояниям.

Изначально для учета конечных резонансных пиков использовались усредненные по спину ширины распада промежуточного состояния [28, 29]. Как было указано в работе [30], такой подход не является

точным, поскольку усреднение по спину некорректно учитывает спиновую зависимость времени распада виртуального электрона, что приводит к неверному значению сечения комптоновского рассеяния в точке резонанса. Этот недостаток был устранен в работе [31], где представлено сечение рассеяния процесса $\gamma e \to \gamma e$ с учетом ширины распада виртуальных промежуточных состояний, которая зависит от поляризационного состояния электрона. Однако полное сечение комптоновского рассеяния, полученное таким методом, представляет собой громоздкое выражение, что, например, затрудняет его использование в моделях переноса излучения.

В ряде случаев выражение сечения рассеяния можно упростить для получения аналитического решения различных задач. Так, в работе [28] была использована аппроксимация сечения рассеяния с учетом резонанса в ультрарелятивистском пределе для случая относительно сильного магнитного поля $B > 0.1 B_e$. В точке циклотронного резонанса виртуальный электрон становится реальным и распадается на масштабе комптоновского времени, поэтому вероятность комптоновского рассеяния сводится к вероятности одновершинного процесса поглощения фотона электроном $\gamma e \rightarrow e$. В работе [32] исследовался вопрос аппроксимации комптоновского сечения с помощью одновершинного процесса поглощения фотона электроном для магнитных полей $B \sim 0.1 B_e$. При этом различие между одновершинным процессом поглощения и комптоновским рассеянием становится существенным на высших циклотронных резонансах из-за нерезонансного вклада. Еще один подход рассмотрен в работе [33], он заключается в том, что пропагатор виртуального электрона можно заменить на дельта-функцию, когда основной вклад в сечение рассеяния будут давать области вблизи резонансов (приближение узкого пика).

В настоящей работе вычисляется вероятность и дифференциальное сечение рассеяние резонансного комптоновского процесса в приближении узкого резонансного пика в сильном магнитном поле с величиной индукции порядка критического значения B_e . Для сверхсильных магнитных полей $B\gg B_e$ вычислена вероятность процесса с учетом конечной ширины изменения состояния электрона.

Статья организована следующим образом. В разделе 2 вычисляется дифференциальное сечение рассеяния электрона на фотоне при резонансе на виртуальном электроне в приближении узкого резонансного пика. Результаты сравниваются с расчетами, полученными с учетом конечной ширины резонансного пика. В разделе 3 вычислена вероятность резонансного комптоновского рассеяния в пределе сверхсильного магнитного поля.

2. ВЕРОЯТНОСТЬ КОМПТОНОВСКОГО РАССЕЯНИЯ ПРИ РЕЗОНАНСЕ НА ВИРТУАЛЬНОМ ЭЛЕКТРОНЕ

Для решения рассматриваемой задачи будем использовать лагранжиан взаимодействия электрона, описываемого волновой функцией $\Psi(X)$, с фотоном в поляризационном состоянии λ , заданным $A_{\mu}^{(\lambda)}(X)$, имеет следующий вид:

$$\mathcal{L}(X) = -e[\bar{\Psi}(X)\gamma^{\mu}A_{\mu}^{(\lambda)}(X)\Psi(X)], \qquad (4)$$

где $V = L_x L_y L_z$ – нормировочный объем. Волновые функции электрона $\Psi(X)$ в данной работе выбираются как собственные векторы ковариантого оператора μ_z , который строится следующим образом ²⁾:

$$\mu_z = m\Sigma_z - i\gamma_0\gamma_5 \left[\mathbf{\Sigma} \times \mathbf{P}\right]_z , \qquad (5)$$

где $\Sigma = -\gamma_0 \gamma \gamma_5$ — трехмерный оператор спина, $\mathbf{P} = -i \nabla + e \mathbf{A}$, $A^{\mu} = (0, 0, xB, 0)$ — 4-вектор потенциала электромагнитного поля в калибровке Ландау.

Уравнение для собственных функций оператора (5) имеет следующий вид:

$$\mu_z \Psi_{p,n}^s(X) = s M_n \Psi_{p,n}^s(X) , \qquad (6)$$

в котором квантовое число $s=\pm 1$ определяет поляризационные состояния электрона в постоянном однородном магнитном поле, а $n=0,1,\ldots$ соответствует уровню Ландау. Состояние электрона характеризуется энергией $E_n=\sqrt{p_z^2+M_n^2}$ и является бесконечно вырожденным по p_z и дважды вырожденным по s, кроме состояния n=0, где возможно лишь состояние с s=-1. Собственные функции оператора (5) могут быть представлены следующим образом:

$$\Psi_{p,n}^{s}(X) = \frac{e^{-i(E_{n}X_{0} - p_{y}X_{2} - p_{z}X_{3})} U_{n}^{s}(\xi)}{\sqrt{4E_{n}M_{n}(E_{n} + M_{n})(M_{n} + m)L_{y}L_{z}}}, (7)$$

где

$$\xi(X_1) = \sqrt{\beta} \left(X_1 + \frac{p_y}{\beta} \right) . \tag{8}$$

Биспиноры $U_n^s(\xi)$ имеют следующий вид:

$$U_{n}^{-}(\xi) = \begin{pmatrix} -i\sqrt{2\beta n} \, p_{z} V_{n-1}(\xi) \\ (E_{n} + M_{n})(M_{n} + m) V_{n}(\xi) \\ -i\sqrt{2\beta n}(E_{n} + M_{n}) V_{n-1}(\xi) \\ -p_{z}(M_{n} + m) V_{n}(\xi) \end{pmatrix}, \tag{9}$$

$$U_{n}^{+}(\xi) = \begin{pmatrix} (E_{n} + M_{n})(M_{n} + m)V_{n-1}(\xi) \\ -i\sqrt{2\beta n} \, p_{z}V_{n}(\xi) \\ p_{z}(M_{n} + m)V_{n-1}(\xi) \\ i\sqrt{2\beta n}(E_{n} + M_{n})V_{n}(\xi) \end{pmatrix}. \quad (10)$$

 $V_n(\xi)$ – нормированные функции гармонического осциллятора, которые следующим образом выражаются через полиномы Эрмита $H_n(\xi)$ [35]:

$$V_n(\xi) = \frac{\beta^{1/4} e^{-\xi^2/2}}{\sqrt{2^n n! \sqrt{\pi}}} H_n(\xi).$$
 (11)

Волновая функция фотона $A_{\mu}^{(\lambda)}(X)$ используется в виде плосковолновых решений:

$$A_{\mu}^{(\lambda)}(X) = \frac{e^{-i(qX)}}{\sqrt{2\omega V}} \, \varepsilon_{\mu}^{(\lambda)}(q) \,, \tag{12}$$

где $q^{\mu} = (\omega, \mathbf{q}) - 4$ -вектор энергии-импульса и $\varepsilon_{\mu}^{(\lambda)}(q)$ – вектор поляризации фотона. В замагниченном вакууме у фотона есть два возможных поляризационных состояния $^{3)}$, которые определяются следующими векторами поляризации:

$$\varepsilon_{\alpha}^{(1)}(q) = \frac{(q\varphi)_{\alpha}}{\sqrt{q_{\perp}^2}}, \qquad \varepsilon_{\alpha}^{(2)}(q) = \frac{(q\tilde{\varphi})_{\alpha}}{\sqrt{q_{\parallel}^2}}, \qquad (13)$$

где $\varphi_{\mu\nu}=F_{\mu\nu}/B$ — обезразмеренный тензор электромагнитного поля и $\tilde{\varphi}_{\mu\nu}=\frac{1}{2}\varepsilon_{\mu\nu\rho\sigma}\varphi_{\rho\sigma}$ — тензор, дуальный к нему.

S-матричный элемент рассеяния фотона поляризации λ на электроне в поляризационном состоянии s, находящемся на уровне Ландау ℓ , с рождением электрона в поляризационном состоянии s's на уровне Ландау ℓ' и фотона поляризации λ' , с учетом лагранжиана (4) может быть представлен в виде:

$$S_{\gamma^{(\lambda)}e \to \gamma^{(\lambda')}e'}^{s's} = -e^2 \int d^4X d^4Y A_{\mu}^{(\lambda)}(X) A_{\mu'}^{(\lambda')}(Y) \times \left[\bar{\Psi}_{p',\ell'}^{s'}(Y) \gamma_{\mu'} S(Y,X) \gamma_{\mu} \Psi_{p,\ell}^s(X) \right] + \left(A_{\mu}^{(\lambda)}, \gamma_{\mu} \leftrightarrow A_{\mu'}^{(\lambda')}, \gamma_{\mu'} \right). \tag{14}$$

²⁾ Подробнее о причинах выбора этого метода, предложенного А.А. Соколовым и И.М. Терновым [34], можно прочитать в нашей предыдущей работе [33].

³⁾ Подробный анализ дисперсионных свойств фотона в замагниченной среде можно найти в работе [36] и цитированных в ней статьях.

Входящий в него пропагатор S(X,Y) удобно рассматривать в виде разложения по уровням Ландау:

$$S(X,Y) = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{s''=\pm 1} S_n^{s''}(X,Y).$$
 (15)

Вклад в разложение пропагатора от уровня Ландау n и поляризационного состояния s'' можно представить следующим образом:

$$S_n^{s''}(X,Y) = \int \frac{\mathrm{d}p_0 \mathrm{d}p_y \mathrm{d}p_z}{(2\pi)^3} \times \tag{16}$$

$$\times \frac{\mathrm{e}^{-\,\mathrm{i}\,p_0\,(X_0-Y_0)+\mathrm{i}p_y\,(X_2-Y_2)+\mathrm{i}\,p_z\,(X_3-Y_3)}}{p_0^2-p_z^2-M_n^2+\mathrm{i}\,\mathcal{I}^{s''}_\Sigma(p)}\times\\$$

$$\times \phi_{p,n}^{s''}(X_1)\bar{\phi}_{p,n}^{s''}(X_1')$$
,

где введено обозначение:

$$\phi_{p,n}^{s}(X_1) = \frac{U_n^{s''}[\xi(X_1)]}{\sqrt{2M_n(E_n + M_n)(M_n + m)}}.$$
 (17)

 $\mathcal{I}_{\Sigma}^{s''}(p)$ в выражении (16) является мнимой частью массового оператора электрона. Резонанс на виртуальном фермионе будет наблюдаться, когда в знаменателе пропагатора (16) реальная часть обращается в ноль. Тогда виртуальная частица становится реальной, то есть приобретает определенный закон дисперсии. Анализ кинематики показывает, что это возможно только тогда, когда виртуальный фермион занимает один из высших уровней Ландау, n > 0. Частица при этом является нестабильной, и время ее жизни, в нерезонансной области предполагающееся бесконечно большим, определяется мнимой частью массового оператора, $\mathcal{I}_{\Sigma}^{s''}(p)$, учет которой становится необходимым. Она может быть получена с помощью оптической теоремы и представлена в следующем виде [37, 38]:

$$\mathcal{I}_{\Sigma}^{s''}(p) = -\frac{1}{2} p_0 \Gamma_n^{s''}, \qquad (18)$$

где $\Gamma_n^{s''}$ – полная ширина изменения состояния электрона за счет процесса рассеяния фотона на электроне, которую можно выразить через ширину поглощения электрона в процессе $e_n \to e_{\ell'} \gamma$ [39]:

$$\Gamma_n^{s''} \simeq \Gamma_{e_n \to e_{\ell'} \gamma}^{(abs) \, s''} \left[1 + e^{-(E_n'' - \mu)/T} \right] \,,$$
 (19)

$$\Gamma_{e_n \to e_{\ell'} \gamma}^{(abs) \, s''} = \sum_{\ell' = 0}^{n-1} \sum_{z' = \pm 1} \sum_{\lambda'} \int \frac{\mathrm{d}p'_y \mathrm{d}p'_z L_y L_z}{(2\pi)^2} \, \times \quad (20)$$

$$\times [1 - f_e(E'_{\ell'})] \frac{\mathrm{d}^3 q' V}{(2\pi)^3} (1 + f_{\gamma}(\omega')) \frac{|\mathcal{S}_{e_n \to e_{\ell'} \gamma^{(\lambda')}}^{s's''}|^2}{\tau},$$

где $f_e(E'_{\ell'}) = (1 + \exp[E'_{\ell'}/T])^{-1}$ — равновесная функция распределения электронов с температурой T и нулевым химическим потенциалом, $f_{\gamma}(\omega') = (\exp[\omega'/T] - 1)^{-1}$ — равновесная функция распределения фотонов.

Если в области резонанса выполняется условие $E_n''\Gamma_n^{s''} \ll \left|(p+q)_{\parallel}^2 - M_n^2\right|$, где $E_n'' = E_n + \omega$ – энергия виртуального электрона, то можно использовать приближение узкого резонансного пика. В приближении узкого резонансного пика квадрат знаменателя пропагатора (16) может быть заменен на δ -функцию:

$$\left| \frac{1}{(p+q)_{\parallel}^2 - M_n^2 - iE_n''\Gamma_n^{s''}/2} \right|^2 \simeq \frac{2\pi}{E_n''\Gamma_n^{s''}} \delta((p+q)_{\parallel}^2 - M_n^2).$$
(21)

С учетом этого квадрат S-матричного элемента, определяющий вероятность процесса и необходимый при расчетах вычисляемых величин, таких как сечение рассеяния, может быть представлен в факторизованном виде [33]:

$$\sum_{s,s'=\pm 1} \frac{\left|\mathcal{S}_{\gamma^{(\lambda)}e_{\ell}\to\gamma^{(\lambda')}e_{\ell'}}^{s's}\right|^2}{\tau} = \tag{22}$$

$$= \sum_{s,s',s''=\pm 1} \sum_{n=0}^{\infty} \, \int \frac{\mathrm{d} p_y'' \mathrm{d} p_z''}{(2\pi)^2 \, \Gamma_n^{s''}} \, \frac{|\mathcal{S}_{\gamma^{(\lambda)} e_\ell \to e_n}^{s''s}|^2}{\tau} \, \frac{|\mathcal{S}_{e_n \to \gamma^{(\lambda')} e_{\ell'}}^{s's'}|^2}{\tau} \, ,$$

где

$$S_{\gamma^{(\lambda)}e_{\ell}\to e_{n}}^{s''s} = \frac{i(2\pi)^{3}\delta_{0,y,z}^{(3)}(p+q-p'')}{\sqrt{2q_{0}V2E_{\ell}L_{y}L_{z}2E_{n}''L_{y}L_{z}}} \mathcal{M}_{\gamma^{(\lambda)}e_{\ell}\to e_{n}}^{s''s}, (23)$$
$$S_{e_{n}\to\gamma^{(\lambda')}e_{\ell'}} = S_{\gamma^{(\lambda)}e_{\ell}\to e_{n}}(q\to q', E_{\ell}\to E_{\ell'}')$$

— S-матричные элементы подпроцессов: поглощения фотона, $e\gamma \to e$, и рождения фотона, $e \to e\gamma$. Выражения в явном виде для амплитуд одновершинных процессов $\mathcal{M}^{s''s}_{\gamma(\lambda)}{}_{e_{\ell} \to e_n}$ и $\mathcal{M}^{s''s}_{e_n \to \gamma(\lambda')}{}_{e_{\ell'}}$ представлены в работе [33].

Для астрофизических приложений полученных результатов удобно вместо сечения использовать коэффициент поглощения фотона — вероятность перехода фотона в другое состояние за счет тех или иных процессов, который для комптоновского процесса был определен, например, в работе [36]:

$$W_{\gamma e \to \gamma e} = \sum_{\ell,\ell'=0}^{\infty} \int \frac{\mathrm{d}p_y \mathrm{d}p_z L_y L_z}{(2\pi)^2} f_e(E_\ell) \times (24)$$

$$\times \frac{\mathrm{d}p_y' \mathrm{d}p_z' L_y L_z}{(2\pi)^2} [1 - f_e(E_{\ell'})] \frac{\mathrm{d}^3 q' V}{(2\pi)^3} [1 + f_{\gamma}(\omega')] \times \\ \times \sum_{s, \ell' = \pm 1} \frac{|\mathcal{S}_{\gamma^{(\lambda)} e_{\ell} \to \gamma^{(\lambda')} e_{\ell'}}^{s's}|^2}{\tau} .$$

Просуммировав (24) по поляризационным состояниям конечного электрона и фотона и проведя несложное интегрирование, получим:

$$W_{\gamma^{(1)}e \to \gamma e} = \frac{\alpha\beta}{2\omega} \sum_{\ell=0}^{\infty} \sum_{n=n_0}^{\infty} \sum_{\epsilon=\pm 1}^{\infty} \times$$

$$\times \frac{f_e(E_{\ell}^{\epsilon})[1 - f_e(E_{\ell}^{\epsilon} + \omega)]}{\sqrt{(M_n^2 - M_{\ell}^2 - q_{\parallel}^2)^2 - 4q_{\parallel}^2 M_{\ell}^2}} \times$$

$$\times \left\{ [2\beta(n+\ell) - q_{\parallel}^2] (\mathcal{I}_{n,\ell-1}^2 + \mathcal{I}_{n-1,\ell}^2) - \right.$$

$$\left. - 8\beta\sqrt{\ell n} \mathcal{I}_{n,\ell-1} \mathcal{I}_{n-1,\ell} \right\},$$
(25)

$$W_{\gamma^{(2)}e \to \gamma e} = \frac{\alpha \beta}{2\omega} \sum_{\ell=0}^{\infty} \sum_{n=n_0}^{\infty} \sum_{\epsilon=\pm 1}^{\infty} \times \frac{f_e(E_{\ell}^{\epsilon})[1 - f_e(E_{\ell}^{\epsilon} + \omega)]}{\sqrt{(M_n^2 - M_{\ell}^2 - q_{\parallel}^2)^2 - 4q_{\parallel}^2 M_{\ell}^2}} \times \left\{ \left[\frac{(2\beta(n-\ell))^2}{q_{\parallel}^2} - 2\beta(n+\ell) - 4m^2 \right] \times (\mathcal{I}_{n,\ell}^2 + \mathcal{I}_{n-1,\ell-1}^2) - 8\beta\sqrt{\ell n} \mathcal{I}_{n,\ell} \mathcal{I}_{n-1,\ell-1} \right\},$$
(26)

где

$$\begin{split} E_{\ell}^{\epsilon} &= \frac{1}{2q_{\parallel}^2} \left[\omega \left(M_n^2 - M_{\ell}^2 - q_{\parallel}^2 \right) + \right. \\ &\left. + \epsilon k_z \sqrt{ \left(M_n^2 - M_{\ell}^2 - q_{\parallel}^2 \right)^2 - 4q_{\parallel}^2 M_{\ell}^2 } \, \right], \end{split}$$

для $n \geqslant \ell$ [31]

$$\mathcal{I}_{n,\ell}(x) = \sqrt{\frac{\ell!}{n!}} e^{-x/2} x^{(n-\ell)/2} L_{\ell}^{n-\ell}(x) ,$$

$$\mathcal{I}_{\ell,n}(x) = (-1)^{n-\ell} \mathcal{I}_{n,\ell}(x) , \qquad (27)$$

и $L_n^k(x)$ – обобщенные полиномы Лагерра [35]. Отметим, что функции (27) соответствуют функциям $\Lambda_{\ell,n}(x)$ в работах [30, 40] Далее в работе будет использовано обозначение $\mathcal{I}_{n,\ell} \equiv \mathcal{I}_{n,\ell}\left(\frac{q_\perp^2}{2\beta}\right)$.

В (25) и (26) суммирование по n ограничено согласно закону сохранения энергии и импульса следующим образом:

$$n_0 = \ell + \left[\frac{q_{\parallel}^2 + 2M_{\ell} \sqrt{q_{\parallel}^2}}{2\beta} \right] ,$$
 (28)

где [x] — целая часть числа x.

С дифференциальным сечением рассеяния коэффициент поглощения связан следующим образом [41]

$$d\sigma_{\gamma(\lambda)}{}_{e \to \gamma e} = \frac{dW_{\gamma(\lambda)e \to \gamma e}}{i}, \tag{29}$$

где $j=|(pq)_{\parallel}|/(E\omega V)$ — плотность потока падающих частиц в продольном по отношению к магнитному полю подпространстве. В работах [31, 32, 42] исследовался процесс комптоновского рассеяния в замагниченной плазме при ненулевых температурах и магнитных полях, характерных для магнитосфер радиопульсаров и магнитаров $10^{12}-10^{15}$ Гс. При этом сечение рассеяния было рассчитано при условии, что начальный и конечный электроны находятся на основном уровне Ландау. При расчетах учитывался резонанс на виртуальном электроне с конечной шириной, полученной с использованием корректных решений уравнения Дирака (7).

В данных работах сечение интегрировалось по импульсам начального электрона в системе покоя плазмы с нормированной функцией распределения $\overline{f}_{n,s}(E_n)$, введенной следующим образом:

$$\sigma_{\lambda}^* = \int_{-\infty}^{\infty} \overline{f}_{n,s}(E_n) d\sigma_{\gamma(\lambda)}{}_{e \to \gamma e}, \qquad (30)$$

где

$$d\sigma_{\gamma^{(\lambda)}e \to \gamma e} = \frac{dW_{\gamma^{(\lambda)}e \to \gamma e}}{j},\tag{31}$$

 $j=|(pq)_{\parallel}|/(E\omega V)$ — плотность потока падающих частиц в продольном по отношению к магнитному полю подпространстве. Исходя из нормировки функции распределения:

$$\sum \int_{-\infty}^{\infty} \mathrm{d}p_z \overline{f}_{n,s}(E_n) = 1, \tag{32}$$

представим ее в виде:

$$\overline{f}_{n,s}(p_z) = \frac{\beta}{(2\pi)^2 n_e} \frac{1}{e^{E_n/T} + 1},$$
 (33)

где

$$n_e = \frac{\beta}{(2\pi)^2} \sum_{\ell=0}^{\infty} (2 - \delta_{\ell,0}) \int_{-\infty}^{\infty} dp_z f_e(E_\ell)$$
 (34)

– концентрация электронов во внешнем магнитном

С учетом (30) – (34) дифференциальное сечение рассеяния, просуммированное по поляризациям конечного фотона, может быть выражено через дифференциальный коэффициент поглощения:

$$d\sigma_{\lambda}^* = \frac{E\omega}{(pq)_{\parallel}} \frac{1}{n_e} dW_{\gamma^{(\lambda)}e \to \gamma e} . \tag{35}$$

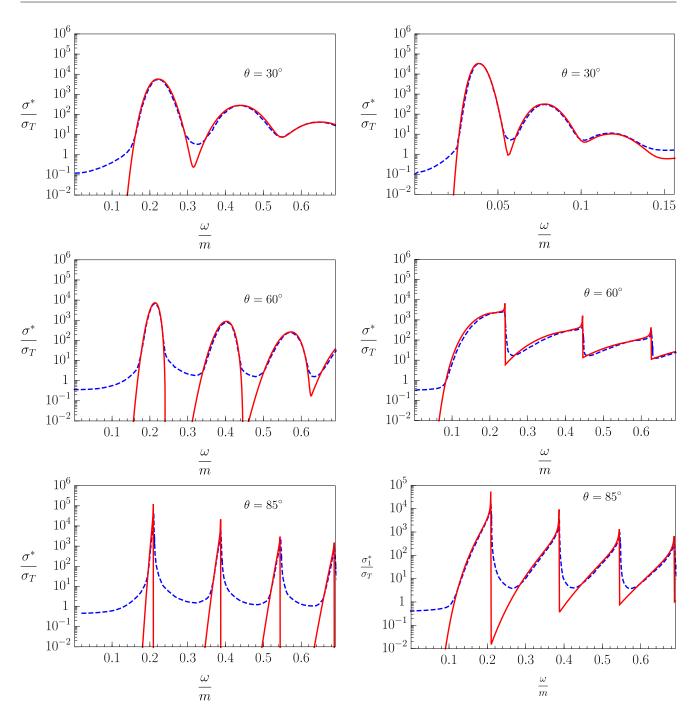

Рис. 1. Зависимость усредненного по поляризациям начального фотона сечения резонансного копмтоновского рассеяния, полученного в в δ -функциональном приближении (сплошная линия) и с учетом конечной ширины изменения состояния электрона [32] (пунктирная линия), от энергии начального фотона для магнитного поля $B=10^{13}$ Гс и температуры T=5 кэВ для различных углов θ между импульсом фотона и направлением магнитного поля.

Рис. 2. Зависимость усредненного по поляризациям начального фотона сечения резонансного копмтоновского рассеяния, полученного в в δ -функциональном приближении (сплошная линия) и с учетом конечной ширины изменения состояния электрона [32] (пунктирная линия), от энергии начального фотона для магнитного поля $B=10^{13}$ Гс и температуры T=50 кэВ для различных углов θ между импульсом фотона и направлением магнитного поля.

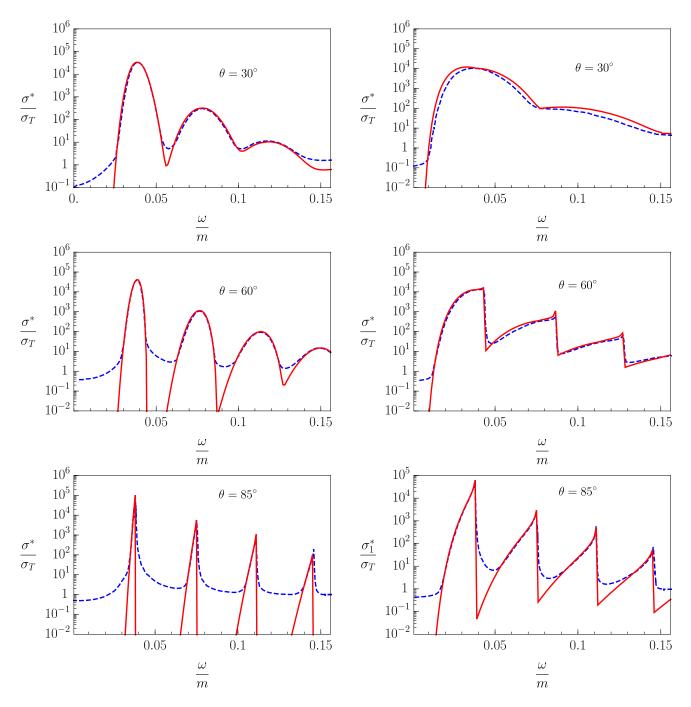

Рис. 3. Зависимость усредненного по поляризациям начального фотона сечения резонансного копмтоновского рассеяния, полученного в в δ -функциональном приближении (сплошная линия) и с учетом конечной ширины изменения состояния электрона [32] (пунктирная линия), от энергии начального фотона для магнитного поля $B=1.7\cdot 10^{12}$ Гс и температуры T=5 кэВ для различных углов θ между импульсом фотона и направлением магнитного поля.

Рис. 4. Зависимость усредненного по поляризациям начального фотона сечения резонансного копмтоновского рассеяния, полученного в в δ -функциональном приближении (сплошная линия) и с учетом конечной ширины изменения состояния электрона [32] (пунктирная линия), от энергии начального фотона для магнитного поля $B=1.7\cdot 10^{12}$ Гс и температуры T=50 кэВ для различных углов θ между импульсом фотона и направлением магнитного поля.

Сравнительный анализ усредненного по поляризациям начального фотона сечения рассеяния, вычисленного как в приближении узкого резонансного пика, так и с учетом конечной ширины изменения состояния электрона [32, 42], представлен на рисунках 1-4. В относительно недавних работах [31, 42] вычислялись парциальные сечения рассеяния для начального фотона моды 1 и моды 2 (отметим, что обозначения векторов поляризации фотонов индексами 1 и 2 соответствуют X и O модам работ [31,42]) с учетом конечной ширины процесса. В то время, как расчеты в дельта-функциональном приближении находятся в хорошем согласии с результатами [32, 42] в области резонансных пиков, сечение рассеяния, вычисленное в работе [31], существенно расходится с указанными работами, а также с более ранней статьей того же автора [43]. Таким образом, применение приближения узкого пика (21) правомочно в области полей $B \gtrsim 10^{12} \, \Gamma c$, характерной для магнитаров и радиопульсаров. Кроме того, полученные в этом приближении коэффициенты поглощения фотона (25) и (26) представляют собой конечные суммы вместо многомерных интегралов при учете конечной ширины процесса, что является гораздо более удобным в приложениях, например, к решению задачи переноса излучения.

Можно дополнительно учесть, что при температуре $T\simeq 50$ квВ начинают возбуждаться высшие уровни Ландау начальных электронов, что приводит к существенному увеличению сечения рассеяния. Узкие пики, соответствующие энергиям $\omega_{n\ell}=(M_n-M_\ell)/\sin\theta,$ хорошо известны в литературе (см., например, [44–46]), но при этом вносят малый вклад в интегральные величины.

3. РЕЗОНАНСНОЕ КОМПТОНОВСКОЕ РАССЕЯНИЕ В СВЕРХСИЛЬНЫХ МАГНИТНЫХ ПОЛЯХ

Рассмотрим теперь ситуацию сверхсильного магнитного поля, $B \sim 10^{15}-10^{16}~\Gamma c$, и высоких температур, $T \sim 1~MэB$, которые характерны для гигантских вспышек SGR — источников мягких повторяющихся гамма-всплесков (см., например, об-

зор [47]). Исследование комптоновского процесса в магнитных полях указанного масштаба было проведено, например, в работе [36]. Однако полученные в этом исследовании результаты будут справедливыми только для области энергий фотонов вдали от резонансов. Поэтому представляет самостоятельный интерес вычислить коэффициент поглощения

фотона в пределе сильного поля с учетом возможного резонанса на виртуальном электроне с конечной шириной резонансного пика и сравнить с нерезонансным пределом [36] и дельта-функциональным приближением [33]. Поскольку в пределе сильного магнитного поля начальный и конечный электроны будут преимущественно занимать основной уровень Ландау, а виртуальный электрон – первый уровень Ландау, то коэффициент поглощения фотона с учетом конечной ширины резонансного пика примет достаточно простой для вычисления вид. Поскольку в сильном магнитном поле энергии фотона, на которых наблюдается резонанс, выше, чем порог рождения e^+e^- пары $q_{\scriptscriptstyle \parallel}^2=4m^2$ для фотона моды 2 , то целесообразно рассмотреть только каналы рассеяния $e\gamma^{(1)} \rightarrow e\gamma^{(1)}$ и $e\gamma^{(1)} \rightarrow e\gamma^{(2)}$. Следует отметить, что для фотона моды 1 порог рождения e^+e^- пары $q_{\parallel}^2=(M_1+m)^2$ заведомо выше рассматриваемой области резонанса $q_{\parallel}^2=(M_1-m)^2.$ Как показывает численный анализ, в слу-

Как показывает численный анализ, в случае сильно замагниченной, горячей, зарядовосимметричной плазмы полная ширина поглощения электрона для первого уровня Ландау Γ_1 мало отличается от соответствующего выражения в сильном магнитном поле и ультрарелятивистских электронов [48]:

$$E_1''\Gamma_1 = \alpha\beta(1 - e^{-1}) \simeq 0.623\alpha\beta$$
, (36)

где $E_n'' = E + \omega$ – энергия виртуального электрона.

В пределе сильного поля парциальные коэффициенты поглощения фотона для каналов $e\gamma^{(1)} \to e\gamma^{(1)}$ и $e\gamma^{(1)} \to e\gamma^{(2)}$ с учетом конечной ширины поглощения электрона в случае, когда начальный фотон распространяется поперек магнитного поля, можно представить следующим образом:

$$\begin{split} W_{e\gamma^{(1)}\to e\gamma^{(1)}} &= \frac{\beta\alpha^2m^2}{\pi} \int dQ_0 dk_z' \frac{{k_z'}^2\omega}{(-Q_{\parallel}^2)^2\varkappa} \exp\left[-\frac{q_{\perp}^2 + {q'}_{\perp}^2}{2\beta}\right] \times \\ &\times \sum_{\sigma=\pm 1} \left\{ \frac{1}{((p_{\sigma} + q)_{\parallel}^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2} + \frac{1}{((p_{\sigma} - {q'})_{\parallel}^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2} - \right. \\ &- 2\frac{q_{\perp}^2 {q'}_{\perp}^2}{4\beta^2} J_2 \left(\frac{\sqrt{q_{\perp}^2} \sqrt{{q'}_{\perp}^2}}{\beta}\right) \times \\ &\times \frac{[(p_{\sigma} + q)_{\parallel}^2 - M_1^2][(p_{\sigma} - {q'})_{\parallel}^8 - M_1^2] + (E_1''\Gamma_1)^2}{[((p_{\sigma} - {q'})_{\parallel}^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2][((p_{\sigma} + q)_{\parallel}^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2]} \right\} \times \\ &\times f_e(E_{\sigma}) \left[1 - f_e(E_{\sigma} + Q_0)\right] \left[1 + f_{\gamma}(\omega')\right] \,, \end{split}$$

$$\begin{split} W_{e\gamma^{(1)}\to e\gamma^{(2)}} &= \frac{\beta\alpha^2m^2}{\pi} \int dQ_0 dk_z' \frac{q_\perp'^2\omega}{(-Q_\parallel^2)^2\varkappa} \exp\left[-\frac{q_\perp^2 + q_\perp'^2}{2\beta}\right] \times \\ &\times \sum_{\sigma=\pm 1} \frac{Q_0}{\omega} \left\{ \frac{1}{((p_\sigma + q)_\parallel^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2} + \frac{Q_0\omega}{q_\parallel'^2} \frac{1}{((p_\sigma - q')_\parallel^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2} - \right. \\ &- 2\frac{q_\perp^2 q_\perp'^2}{4\beta^2} J_2 \left(\frac{\sqrt{q_\perp^2} \sqrt{q_\perp'^2}}{\beta}\right) \times \\ &\times \frac{[(p_\sigma + q)_\parallel^2 - M_1^2][(p_\sigma - q')_\parallel^2 - M_1^2] + (E_1''\Gamma_1)^2}{[((p_\sigma - q')_\parallel^2 - M_1^2)^2 + (E_1''\Gamma_1)^2][((p_\sigma + q)_\parallel^2 - M_{1'}^2)^2 + (E_1''\Gamma_{1'})^2]} \times \\ &\times \frac{Q_0(\omega - Q_0)}{q_\perp'^2} \right\} f_e(E_\sigma) \left[1 - f_e(E_\sigma + Q_0)\right] \left[1 + f_\gamma(\omega')\right] \,, \end{split}$$

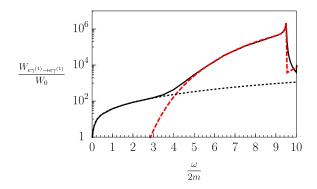

Рис. 5. Зависимость коэффициента поглощения от энергии начального фотона для канала $e\gamma^{(1)} o e\gamma^{(1)}$ при поле $B=200B_e$ и температуре T=1 MэB: сплошная линия – коэффициент поглощения с учетом резонанса; штриховая линия – без учета резонанса; пунктирная линия – дельта-функциональное приближение. Здесь $W_0=(\alpha/\pi)^3m\simeq 3.25\cdot 10^2~{\rm cm}^{-1}.$

где $J_n(x)$ — функция Бесселя целого индекса, $\varkappa=\sqrt{1-4m^2/Q_\parallel^2},\; E_\sigma=\sqrt{p_{z\sigma}^2+m^2},\;\; p_{z\sigma}$ — корни уравнения $Q_0+E_\sigma-E_\sigma'=0$:

$$p_{z\sigma} = -\frac{Q_z}{2} + \sigma Q_0 \varkappa \,, \tag{39}$$

 $p_{\sigma\parallel}^{lpha}=(E_{\sigma},p_{z\sigma}).$ Поперечная составляющая импульса конечного фотона определяется из уравнения дисперсии:

$$q'^{2}_{\perp} = q'^{2}_{\perp} + \mathcal{P}^{(\lambda)}(q').$$
 (40)

Имеет смысл провести сравнительный анализ результатов работы [36] с резонансным случаем (37) и (38) для зарядово-симметричной плазмы и поперечного направления распространения импульса фотона по отношению к внешнему магнитному полю для различных значений величины магнитного поля, температуры и энергии начального фотона.

На рис. 5–8 показаны коэффициенты поглощения для каналов $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(1)}e$ и $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(2)}e$ при

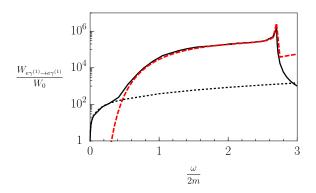

Рис. 6. Зависимость коэффициента поглощения от энергии начального фотона для канала $e\gamma^{(1)} o e\gamma^{(1)}$ при поле $B=20B_e$ и температуре T=1 МэВ. Обозначение для линий то же, что и для рис. 5.

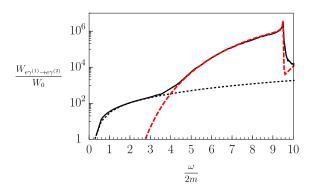

Рис. 7. Зависимость коэффициента поглощения от энергии начального фотона для канала $e\gamma^{(1)} o e\gamma^{(2)}$ при поле $B=200B_e$ и температуре T=1 МэВ. Обозначение для линий то же, что и для рис. 5.

температуре T=1 МэВ и величине магнитного поля $B=200B_e$ и $B=20B_e$ соответственно. Как видно из рис. 5–6, коэффициент поглощения для канала $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(1)}e$ согласуется с погрешностью не более 8% с соответствующими результатами для предела сильного поля и отсутствия резонанса, полученны-

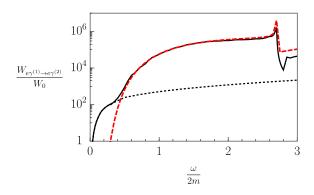

Рис. 8. Зависимость коэффициента поглощения от энергии начального фотона для канала $e\gamma^{(1)} o e\gamma^{(2)}$ при поле $B=20B_e$ и температуре T=1 МэВ. Обозначение для линий то же, что и для рис. 5.

ми в работе [36], вплоть до энергий начального фотона $\omega \simeq 3$ МэВ для поля $B=200B_e$ и $\omega \simeq 0.3$ МэВ для поля $B = 20B_e$. Отсюда вытекает ограничение на применимость результатов работы [36] по энергиям начального фотона. Аналогичная ситуация наблюдается и для канала $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(2)}e$ (см. рис. 7-8), для которого точность соответствия с коэффициентом поглощения в нерезонансном пределе – до 16% для значений магнитных полей $B=200B_e$ и до 18% для значений магнитных полей $B=20B_e$ в нерезонансной области. На рис. 6 и 8 наиболее ярко видно завышение коэффициента поглощения даже при относительно малых энергиях начального фотона. Этот факт связан с тем, что в пределе сильного магнитного поля разложение амплитуды комптоновского процесса по обратным степеням поля уже не будет правомочным.

С другой стороны, δ -функциональное приближение достаточно хорошо описывает первый резонансный пик. Действительно, для канала $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(1)}e$ погрешность в пределе узкого резонансного пика с составляет не более 9% для значения магнитного поля $B=200B_e$ и 13% для $B=20B_e$. Учет дисперсии фотона моды 2 для канала $\gamma^{(1)}e \to \gamma^{(2)}e$ приводит к более высокому несоответствию – до 15% для $B=200B_e$ и до 25% для $B=20B_e$. Следует отметить что при относительно малых температурах $T\lesssim 50$ кэВ и магнитными полями той же величины ($B=200B_e$ и $B=20B_e$) δ -аппроксимация работает хуже из-за уменьшения области резонанса. В целом δ -функциональное приближение достаточно хорошо будет описывать лишь первый резонансный пик.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе вычислены коэффициенты поглощения и дифференциальное сечение в реакции комптоновского рассеяния в сильном магнитном поле в приближении узкого резонансного пика. Показано, что такое приближение дает хорошее согласие с расчетами из более ранних работ [32, 42, 43]. Существенные отличия от результатов статьи [31], по всей видимости, связаны с ошибками в последней.

В пределе сильного магнитного поля $B>B_e$ и высоких температур T=1 МэВ вычислен коэффициент поглощения фотона в комптоновском процессе для двух кинематически разрешенных каналов $\gamma^{(1)}e\to\gamma^{(1)}e$ и $\gamma^{(1)}e\to\gamma^{(2)}e$. Полученные численные результаты позволили установить области энергий фотона, при которых применим нерезонансный предел [36]: $\omega\lesssim 3$ МэВ при $B=200B_e$ и $\omega\lesssim 0.3$ МэВ при $B=20B_e$. Дельта-функциональное приближение при данных параметрах среды хорошо описывает только первый резонансный пик.

ЛИТЕРАТУРА

- Trümper J., Pietsch W., Reppin C., Voges W., Staubert R., Kendziorra E., Astrophys. J. 219, L105 (1978).
- Makishima K., Mihara T., Ishida M. et al., Astrophys. J. Lett. 365, L59 (1990).
- Grove J. E., Strickman M. S., Johnson W. N. et al., Astrophys. J. Lett. 438, L25 (1995).
- 4. Mihara T., Makishima K., Ohashi T., Sakao T., Tashiro M., Nagase F., Tanaka Y., Kitamoto S., Miyamoto S., Deeter J. E., Boynton P. E., Nature 346, 250 (1990).
- Canuto V., Lodenquai J., Ruderman M., Phys. Rev. D 3, 2303 (1971).
- **6**. Гнедин Ю. Н., Сюняев Р. А., ЖЭТФ **65**, 102 (1973).
- 7. Borner G., Meszaros P., Plasma Phys. 21, 357 (1979).
- 8. Ventura J., Phys. Rev. D 19, 1684 (1979).
- 9. Herold H., Phys. Rev. D 19, 2868 (1979).
- Melrose D. B., Parle A. J., Aust. J. Phys. 36, 799 (1983).
- **11**. Daugherty J. K., Harding A. K., Astrophys. J. **309**, 362 (1986).

- Bussard R. W., Alexander S. B., Meszaros P., Phys. Rev. D 34, 440 (1986).
- 13. Özel F., Astrophys. J. 563, 276 (2001).
- Zavlin V. E., Pavlov G. G., Shibanov Yu. A., A&A 315, 141 (1996).
- Alexander S. G., Meszaros P., Astrophys. J. 372, 565 (1991).
- Araya R. A., Harding A. K., Astrophys. J. 517, 334 (1999).
- 17. Ho W. C. G., Lai D., MNRAS, 327, 1081 (2001).
- 18. Lyutikov M., Gavriil F. P., MNRAS, 368, 690 (2006).
- Potekhin A. Y., Lai D., Chabrier G., Ho W. C. G., Astrophys. J. 621, 1034 (2004).
- 20. Schönherr G., Wilms J., Kretschmar P., Kreykenbohm I., Santangelo A., Rothschild R. E., Coburn W., Staubert R., A&A 472, 353 (2007).
- 21. Nishimura O., Astrophys. J. 672, 1127 (2008).
- **22**. Suleimanov V., Potekhin A. Y., Werner K., A&A **500**, 891 (2009).
- **23**. Fernández R., Thompson C., Astrophys. J. **660**, 615 (2007).
- **24**. Nobili L., Turolla R., Zane S., MNRAS, **389**, 989 (2008).
- **25**. Wadiasingh Z., Baring M. G., Gonthier P. L., Harding A. K., Astrophys. J. **854**, 98 (2018).
- 26. Beloborodov A. M., Astrophys. J. 762, 13 (2013).
- Daugherty J. K., Harding A. K., Astrophys. J. 336, 861 (1989).
- Gonthier P. L., Harding A. K., Baring M. G., Costello R. M., Mercer C. L., Astrophys. J. 540, 1719 (2010).
- **29**. Фомин П. И., Холодов Р. И., ЖЭТФ **117**, 319 (2000).
- **30**. P. L. Gonthier, M. G. Baring et al., Phys. Rev. D **90**, 043014 (2014).
- Mushtukov A. A., Nagirner D. I., Poutanen J., Phys. Rev. D 93, 105003 (2016).
- **32**. Harding A. K., Daugherty J. K., Astrophys. J. **374**, 687 (1991).
- **33**. Румянцев Д. А., Шленев Д. М., Ярков А. А., ЖЭТФ **152**, 483 (2017).

- **34.** Sokolov A. A., Ternov I. M., Synchrotron Radiation, Pergamon: Oxford (1968).
- **35**. Градштейн И. С., Рыжик И. М., *Таблицы интегралов*, *сумм*, *рядов и произведений*, Физматлит: Москва (1963).
- Chistyakov M. V., Rumyantsev D. A., Int. J. Mod. Phys. A 24, 3995 (2009).
- 37. Weldon H. A., Phys. Rev. D 26, 1394 (1982).
- **38**. Жуковский В. Ч., Мидодашвили П. Г., Эминов П. А., ЖЭТФ **106**, 929 (1994).
- 39. Weldon H. A., Phys. Rev. D 28, 2007 (1983).
- Daugherty J. K., Harding A. K., Astrophys. J. 309, 362 (1986).
- **41.** Берестецкий В. Б., Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П., *Квантовая электродникамика*, Физматлит: Москва (2002).
- 42. Schwarm F.-W., Schönherr G., Falkner S., Pottschmidt K., Wolff M. T., Becker P. A., Sokolova-Lapa E., Klochkov D., Ferrigno C., Fürst F., Hemphill P. B., Marcu-Cheatham D. M., Dauser T., Wilms J., A&A 597, A3 (2017).
- Mushtukov A. A., Suleimanov V. F., Tsygankov .S S., Poutanen J., MNRAS, 447, 1847 (2015).
- **44**. Pavlov G. G., Bezchastnov V. G., Meszaros P., Alexander S. G., Astrophys. J. **380**, 541 (1991).
- **45**. Клепиков Н. П., ЖЭТФ **26**, 19 (1954).
- **46**. Baier V. N., Katkov V. M., Phys. Rev. D **75**, 073009 (2007).
- Kaspi V. M., Beloborodov A. M., Annu. Rev. Astron.
 Astrophys, 55, 261 (2017).
- 48. Kuznetsov A. V., Mikheev N. V., Electroweak Processes in External Active Media, Springer-Verlag: Berlin, Heidelberg (2013).